

Юридическая природа преддоговорной ответственности

Научный руководитель – Байбак Всеволод Владимирович

Жевкова Екатерина Игоревна

Студент (магистр)

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» -

Санкт-Петербург, Юридический факультет, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: zhevкова@gmail.com

В силу действия общего принципа добросовестности, отраженного в п. 3 ст. 1 ГК РФ, участники гражданских правоотношений должны вести себя добросовестно как при установлении гражданских правоотношений, так и в последующем - при их изменении и прекращении[2],[7]. Частным случаем такого правового общения являются переговоры о заключении договора, при которых лица также нередко допускают отступления от стандартов добросовестности.

В п. 7.7 Концепции развития гражданского законодательства РФ указывалось на потребность в законодательном урегулировании отношений на стадии переговоров о заключении договора в целях предотвращения недобросовестного поведения[6].

В связи с этим в разделе III ГК РФ появилась статья 434.1, в которой были закреплены специальные правила о преддоговорной ответственности.

Правовая природа данного института в разных правовых порядках рассматривается различным образом: либо как (квази)договорная ответственность[9], либо как (квази)деликтная[10] или же как особый, специальный вид ответственности *sui generis*[11].

При этом, относительно российского гражданского права, теоретически можно обосновать как квазиделиктную, так и квазидоговорную квалификацию.

Так, для обоснования преддоговорной ответственности как деликтной можно указать, что на стадии переговоров договор еще не заключен, ввиду чего договорных отношений не существует; сторона переговоров может нарушить лишь общий запрет недобросовестного поведения (п. 4 ст. 1 и п. 4 ст. 10 ГК РФ).

Аргументом в пользу деликтного подхода может также являться и способ определения убытков, закрепленный ст. 434.1 ГК РФ, при котором потерпевший ставится в такое положение, в котором он находился бы, если бы не вступал в переговоры с недобросовестным контрагентом.

Данный способ определения убытков в основном характерен для внедоговорных отношений, поскольку в договорных отношениях обычно защищается позитивный интерес (абз. 2 п. 2 ст. 393 ГК РФ).

Кроме того, в п. 8 ст. 434.1 ГК РФ прямо указано, что применение данной статьи не исключает возможность применения норм деликтного права (нормы главы 59 ГК РФ), что также может дать основание утверждать, что преддоговорная ответственность основана на деликте, а не на нарушении договорного обязательства.

Именно такая позиция поддерживается Пленумом ВС РФ, который указал, что к отношениям, связанным с причинением вреда недобросовестным поведением при проведении переговоров, применяются нормы главы 59 ГК РФ с исключениями, установленными ст. 434.1 ГК РФ[8].

В то же время обосновать преддоговорную ответственность как разновидность договорной также представляется возможным.

На наш взгляд, в начале переговоров (в начале т.н. сделкоподобного контакта) между сторонами уже начинает формироваться обязательственное отношение, и договаривающиеся стороны уже состоят в «организационном договоре». Вне всяких сомнений - возникновение преддоговорной ответственности опосредовано наличием волевого элемента, и вступление в переговоры является волевым актом[4]. Стороны своими действиями добровольно связывают друг друга обязанностью вести данные переговоры добросовестно. Иными словами, вступая в переговоры, договаривающиеся стороны как бы заключают договор об их проведении и обязываются друг перед другом максимально эффективно и добросовестно их вести.

В связи с этим, можно заключить, что данной ответственности вне всяких сомнений характерны черты и договорной ответственности[5].

Преддоговорная ответственность также может наступать и за ряд нарушений так называемых информационных обязанностей (например, обязанностей предоставить стороне полную и достоверную информацию и не умалчивать об обстоятельствах, которые в силу характера договора должны быть доведены до сведения другой стороны, что выводится из п. 2 ст. 434.1 ГК РФ), которые едва ли можно назвать общими, подобными тем, что имплицитно сформулированы в п. 1 ст. 1064 ГК РФ: «не вредить личности», «не вредить имуществу» и др[3].

Представляется, что в случае, если договор был заключен, а затем было установлено, что на преддоговорном этапе были нарушены преддоговорные обязанности (например, обязанности продавца предоставить покупателю информацию о товаре по договору розничной купли-продажи, ст. 495 ГК РФ), то такая ответственность будет являться договорной при любом из подходов.

Таким образом, следует сделать вывод, что, исходя из положений действующего законодательства, а также судебной практики и разъяснений ВС РФ, преддоговорную ответственность все же затруднительно отнести к какому-либо одному виду ответственности.

Тем не менее, указанное выше также не позволяет отнести ее в полной мере и к ответственности *suī generis*. В связи с чем преддоговорная ответственность на данном этапе развития гражданского законодательства представляет собой скорее «промежуточный», неоднородный вид ответственности, который возникает на основании норм, содержащихся в договорном праве, однако по основаниям и условиям, имеющим также определенные черты ответственности деликтной[1].

Источники и литература

- 1) Аюшеева И.З. Преддоговорная ответственность: новеллы гражданского законодательства и судебной практики // СПС «КонсультантПлюс».
- 2) Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.
- 3) Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Российская газета. N 23. 06.02.1996. N 24. 07.02.1996; N 25. 08.02.1996; N 27. 10.02.1996.
- 4) Крашенинников Е.А., Байгушева Ю.В. Заключение договора // Вестник ВАС РФ. 2013. № 5. С. 60-104.
- 5) Крашенинников Е.А., Байгушева Ю.В. Обязанности при ведении преддоговорных переговоров // Вестник ВАС РФ. 2013. № 6. С. 82-93.
- 6) Концепция развития гражданского законодательства РФ // СПС «КонсультантПлюс».
- 7) Постановление Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой ГК РФ» // Российская газета. 2015. № 140.

- 8) Постановление Пленума ВС РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений ГК РФ об ответственности за нарушение обязательств» // Российская газета. 2016. №6938 (70).
- 9) Precontractual Liability: Reports to the XIIIth Congress of the International Academy of Comparative Law (Monreal, 18 - 24 August, 1990). Boston, 1991. P. 12.
- 10) Shmidt J. La sanction de la faute precontractuelle // Revue Trimestrielle de Droit Civil. 1974. Vol. 73.
- 11) Thoma I. Culpa in Contrahendo in the Rome II Regulation // Revue Hellenique de Droit International. 2008. Vol. 61. P. 674.